Одним из самых сильных воинов на безымянной луне был отец Лян Чао, — он работал управляющим какой-то компании, филиала их клана, и находился на Восьмой руне. Кроме него за луной значился приписанный надзиратель Федерации, и вот он уже был на стадии Дао Сердца, но этот человек не часто бывал в своих владениях. Половину года он проводил то в отпусках, то в официальных визитах, так что вряд ли это был он.

И потому Лян Чао сгорал от нетерпения увидеть, кем же был таинсвтенный воин; загадочность только подполяла его интерес. Его кузены тоже были очень заинтересованы, и тоже с горящими глазами вглядывались в облако пыли, из которого медленно проявлялся высокий мужчина...

— Фух... Надо было сперва размяться... — проговорил Линь Фан, потирая свой немного морщинистый лоб. Длинные волосы мужчины были ещё более растрёпанными чем обычно, — сейчас на них ещё и лежал густой слой пепла; его грязная пепельная рубаха была местами рваной, с кровавыми пятнами, а штаны превратились в шорты и протёрлись на месте коленок насквозь. Линь Фан был похож на какого-то бомжа и, в общем, не многим отличался от своего обыкновенно облика.

Лян Чао от удивления округлил глаза. Он разумеется узнал в этом человеке того проклятого учителя, лицо которого стояло у него в печёнках ещё со вчерашнего вечера. Но юноша никак не мог в это поверить. Он даже начал засматриваться и щуриться в дымное облако за спиной мужчины, а не идёт ли там кто-то ещё, но подул ветер, и облако развеялось, открывая сплошную пустоту.

По спине Лян Чао стали неприятно сбегать капли пота, как муравьи своими острыми лапками.

Линь Фан же взглянул на троицу ребят совсем мимолётно и повернулся к девушке, впечатанной в склон. Она смотрела на него единственным серым глазом, неподвижно, как сломанная кукла.

«Которой самое место на свалке», — подумал мужчина.

Он тоже внимательно пригляделся к этому созданию: у девушки на месте правой руки выпирала кость, рваная, и ещё одна на месте левой стопы — немного более целенькая. Её тело истекало кровью, и все её мышцы пребывали в предельном напряжении, как будто она пыталась выдавить собственные вены... Картина была крайне печальная, но самым главным, на что обратил внимание мужчина, были не раны, но особенности строения этого существа: её кости были чёрными как чугун, кровь, тоже чёрная, была блестящей и маслянистой, а мышцы, сплетённые в несколько раз туже чем у обычного человека, из очень толстых мышечных волокон, наоборот — были меловой белизны. Милое личико девушки в свете восходящего солнце было бледным под слоем пыли, как у статуи.

Мужчина задумчиво присел перед девушкой на корточки и сложил руки, подпирая пальцами губы. Что-то здесь было не так, думал Линь Фан, и странное строение организма этого создания было лишь самым явным, внешним признаком странности. В конце концов и непонятную кровь, и окрас её внутренностей можно было бы объяснить каким-нибудь особым телосложением. Точно также можно было объяснить и лезвие, в которое она превращала свою руку, — которую мужчина оторвал. Всё это было приемлемым.

Самое странное было в другом.

Во-первых, странна была её внешность. На вид убийце было примерно шестнадцать лет, плюс-минус год. Она была ещё ребёнком, и при этом культивация её была аж на стадии Дао Сердца,

причём примерно на Третьем ранге стадии Дао Сердца. Как ни посмотри, в таком возрасте и с такой силой её впору было считать по меньшей мере юным дарованием. Таких как она берегут, их растят в тепличных условиях. Насколько нужно быть глупым или расточительным человеком, чтобы использовать такой талант в качестве убийцы?

Ещё было странно, что Линь Фан сперва не распознал силу девушки, — отчего и заработал шрам, который теперь красовался у него на щеке. Однако ошибку мужчины можно было понять, — концентрация Ци вокруг неё была очень жиденькой. Она была во много раз меньше, чем ожидаешь от воина с такой культивацией.

И ещё, ещё одна странность, что это Ци не вихрилось вокруг неё, как ему полагается, но исходило из её тела, как будто девушка была артефактом.

Человекоподобные артефакты действительно существовали. Они назывались Марионетками.

Линь Фан повидал немало таких, и современных, и времён Золотой Эры, и даже работы Древних Бессмертных, — мужчина как-то навещал музей одного ценителя, — но никогда он ещё не видел такой вот марионетки. Девушка отличалась от обыкновенного артефакта кое-чем очень очень важным: по тому как пристально она на него смотрела, пытаясь, однако, скрыть проблески фрустрации в глазах, по её повадкам, по её сжатым зубкам Линь Фану было видно: у неё был разум и была душа.

У Артефакта тоже может быть душа, но только если он Небесного ранга. Во всей Федерации было всего два известных Небесных Артефакта, и ни один из них не являлся марионеткой.

Ну а если даже кто-то и нашёл третий, этот человек должне быть совсем безумным, чтобы использовать его просто чтобы убить ребёнка.

Линь Фан вздохнул.

Слишком много было вопросов, а дымка в его голове с каждой секундой становилась всё гуще. Мужчина, кряхтя, поднялся на ноги, хрустнул спиной и произнёс:

— Не люблю убивать детей, если честно, не по-геройски это…

— …

— …Но я не знаю, что ты такое, и запечатать тебя сейчас не могу, так что… — оставалось всего несколько минут действия пилюли Сансары, Линь Фан не мог позволить себе риск оставлять это существо в живых, пусть даже настолько изувеченное. Мужчина ещё раз взглянул в холодный и круглый глаз создания, поднял ногу и мощным ударом, с хрустом, свернул девушке шею. Её голова завалилась на бок, а веки почти сомкнулись, оставляя между собой тонкий беленький зазор.

Линь Фан взял труп девушки и забросил его на вершину склона, а потом неожиданно повернулся к троице ребят, которые толпились на лестнице. Лян Чао ужаснулся, и сразу ему вспомнились все его фантазии о том, как он будет «просить прощения» у этого мужчины. Лян Чао его даже репетировал, он хотел сделать всё как можно более небрежным, более презрительным, но теперь, теперь… Юношу придушил такой ужас, что он вдавился пальцами в ограждение лестницы и со всей мочи врезал о него головой, и прошептал:

— П-простите…

— Вы из нашей школы? В смысле той, рядом? — спросил мужчина плавающим голосом и немного щурясь. Лян Чао растерянно поднял голову, — его лицо вдруг стало чрезвычайно тупым. Тут один из его дружков опомнился и сказал:

— Да, мы там учимся!

Линь Фан кивнул:

— На занятия идёте? Дайте-ка ручку и на чём писать.

Другой юноша немедленно вспорол свой портфель, вывалил всё его содержимое на землю, нашёл ручку, вырвал листок из учебника и передал их мужчине через плечо одеревеневшего Лян Чао.

— Спасибо, — кивнул Линь Фан, прыжком забрался на вершину склона и начал что-то строчить. Потом он вернулся, держа труп девушки за шкирку. В её пустую глазницу была вставленна свёрнутая бумажка.

— Притащите её в школу и передайте директрисе, скажите послание, чтобы она переслала, — код и адресат указаны.

Школа кроме всего прочего была приспособлена как избирательный участок. Там была размещена мощная формация связи прямо со столичной планетой, — такую заглушить не получится.

— Д-да, — немедленно закивали юноши.

— Вот и хорошо, если справитесь, всем десятки по физре. За четверть, — сказал мужчина, спрыгнул к подножию склона и пошёл куда-то вдоль него по помойке.

— Ах да, — он сделал такое движение, как будто что-то вспомнил.

— Скажите ещё, что с этого дня я в… декретном отпуске, — сказал мужчина и пошёл дальше. Дети проводили его взглядом, пока он не скрылся за горой мусора. И сразу же Лян Чао вдруг свалился на колени и тяжело выдохнул.

— Не узнал… — прошептал мальчишка.

Не узнал… Повторил он про себя с невыразимым облегчением.

http://tl.rulate.ru/book/52126/1348118